

УДК 712.2

АДАПТИВНЫЕ ЛАНДШАФТЫ В РЕКРЕАЦИОННОЙ СРЕДЕ ГОРОДА

А.А. Гундарев, В.П. Малахов

В статье рассмотрены проблемы культурных и информационно-коммуникативных связей человека и природы, общественных изменений и трансформации природного ландшафта в соответствии с моделью «природной социализации».

Ключевые слова: адаптивный ландшафт, природный ландшафт, урбанизированный ландшафт, рекреационная среда.

Ландшафт современного города крайне неоднороден и структурно несбалансирован. Но, несмотря на все свои проблемы, он стремится к состоянию равновесия, динамического, рассматриваемого сквозь призму пространственно-временных структур и социально-экономических и экологических преобразований среды. Природная составляющая ландшафта служит основной формой биологического взаимодействия с человеком. В то время как урбанизированный ландшафт формирует в нем развитые социальные черты и особый, «городской» тип мировоззрения. Интеграция природных, культурных, духовных, материально-технических элементов в ткани городской среды выступает пространством ежедневного взаимного общения, плоскостью противоречий и единства, компенсаций и компромисса между компонентами урбанизированного и природного ландшафтов города.

Необходимость ресурсного преодоления отношений с природой предполагает не только восполнение утраченных биоценозов, но и выстраивание новых отношений в русле экологической адаптации. На сегодняшний день существует абсолютный барьер между городом и природой. Вся система организации городской среды выстраивается согласно идее техносферы. Искусственная природная среда, создаваемая городским жителем, проходит через призму его сознания и не может трактоваться как естественная: логика ее построения подчинена законам социотехнического развития и определяет сугубо общественные потребности и базируется на общественных ценностях. Житель села воспринимает природную ценность как мощнейший ресурс для ведения сельского хозяйства, ему близок язык звуков живой природы и понятны протекающие в ней процессы. Он понимает ее в силу своего уклада жизни, образования и уровня культуры. Природа выступает необходимым условием его существования. Но это не значит, что горожане должны примерять на себя сельский образ жизни и наоборот. Не получится: модели поведения несопоставимы условиям. Наглядным примером выступают новые «ареалы урбанизации» – дачные и коттеджные

поселки, которые осваивают типичные городские жители. Там вместо грядок и пахотной целины вырастают плодовые сады, окаймляющие лужайки с изумрудным газоном, бассейны и пруды с каменистыми садами, как дань восточной моде. Иными словами, ландшафт приобретает новые черты, в него привносятся нотки чужеродных традиций, зачастую диссонирующие с окружением. Обратный процесс наблюдается при миграции сельских жителей в город. Они осваивают свободные площади во дворах и перед многоквартирными жилыми домами по типу парадного палисадника и огорода, привнося новые культурные свойства в городской ландшафт. При всех мультикультурных природно-социальных явлениях процесс устройства адаптивной модели связей «человек-природа» и «природа-человек» с соблюдением условий экологического равновесия не выстроен.

Что же представляет из себя процесс адаптивности? Адаптивность как способность к адаптации носит прямое и обратное действие через изменение норм и ценностей, принципов мировоззренческого характера, частично или полностью затрагивающих качественное преобразование конструктивной основы и приобретенных свойств. Этот процесс взаимопроникающий. Он предусматривает изменение взаимодействующих объектов через выработку методов устойчивого развития в отношении социальных, коммуникативных и культурных связей общества с природным ландшафтом. Имеет смысл рассматривать социоприродную систему как единый организм в динамическом качестве, т.е. изменяющуюся в соответствии с общественными процессами развития. Механическое взаимодействие этих сред возможно в объеме регулирования воспроизводства необходимых балансовых элементов и понимания необратимых свойств изменения структуры. Субъект данной системы наиболее восприимчив к изменениям и задает ритм поступательной трансформации окружающей среды. В свою очередь объект, которым выступают природные ландшафты, имеет собственные закономерности функционирования и развития. Их адаптивное взаимодействие есть не что иное, как прогрессивная модель соединения, отбора и культивирования лучших качеств обеих сторон в системе социоприродных связей.

Форма социоприродного взаимодействия в рекреационной системе города раскрывает особенности и возможности интеграции структурных компонентов в историческом и современном контексте. Прежде всего, как усложнение процесса урбанизационной экспансии на природу и современной встроенности рекреационных пространств в социокультурный процесс и, наоборот, выстраивание сбалансированного взаимодействия человека с природной средой.

Формат взаимодействия «человек-природа» имеет выраженный характер социально-экономических отношений и поступательного роста производственных сил. Еще на ранних стадиях урбанизации природные условия определяли выбор мест для поселений и используемый материал для

строительства, выбор типа хозяйственной деятельности и особенности его связей с окружающей средой [1]. Человек выступал частью природы, придавал ей магические свойства и обожествлял физические явления. Он научился использовать в своих интересах перспективный потенциал среды – освоил растениеводство и животноводство. Здесь как раз и проявляются свойства первичной адаптации социальной и природной среды, протекающие в условиях гомеостаза. В эпоху индустриального подъема и буржуазно-капиталистических отношений природная среда стала ресурсом наращивания капитала и определяла перспективы производственных мощностей в среде конкурирующих монополий и государств. После промышленной революции XIX в. общий объем воздействия общества на природу стал превышать ее свойство восстановительной саморегуляции, что повлекло необратимые изменения природной среды. Только во второй половине XX в. на смену интенсивному наращиванию производственных ресурсов пришел экологический подход в практике городского планирования и проектирования с целью оптимального размещения природных и урбанизированных компонентов среды в системе преобразования городских территорий.

Экологический подход в пространственном преобразовании среды заключается прежде всего в восстановлении природных связей и особенностей совместного функционирования природных и антропогенных ландшафтов [2], в учете сложившейся структуры и преемственности историко-культурных и природных свойств. Важно найти баланс в степени видоизменения ландшафта в соответствии с социальными запросами и, в тоже время, сохранить и адаптировать к среде его уникальную биоинформационную систему. Точно как здание, район, город имеет свою неповторимую среду, которую житель идентифицирует даже с закрытыми глазами, элемент природного комплекса также индивидуален. Будь то дерево, опушка леса или луг – они несут свойственные только им природные образы, заключенные в сознании представителей природного сообщества. Природный язык универсален: его отличает своеобразная система информационно-коммуникативных особенностей, несущих определенный семантический смысл, который, в силу эволюции человека и развития в нем общественных свойств, пребывает в забвении либо абсолютно утрачен. Поэтому человек себя чувствует комфортно в городском парке и теряется в естественном лесном массиве. Эмоциональная неустойчивость проявляется в плоскости психологических стереотипов действий, а решение проблемы кроется в характере отношений, уровне культуры, психологическом единстве с природой.

Социоприродная система замкнута на двух компонентах и не может рассматриваться в единственном взятом. Новая адаптивная среда природных ландшафтов проявляется только там, где она востребована человеком

и не утратила своих естественных особенностей. Но вмешательство неизбежно хотя бы потому, что возрастает потребность в озелененных местах отдыха и выборе различных видов рекреационной деятельности. Здесь важно найти баланс искусственных и естественных компонентов, чтобы придать среде новые свойства и не утратить ее природное начало. Если же интенсивное вмешательство неизбежно, то необходимо архитектурно-ландшафтными средствами создать имитацию природных форм с использованием характерной растительности и элементов топографии.

Одним из вариантов решения контраста социального и природного полюсов неконформистского порядка, который складывался на протяжении многих веков, является решение проблем психологического, информационно-коммуникативного, культурного пространственного барьера, устанавливающего динамическую связь, плоскость взаимоотношений, между человеком и природой. Первое, что необходимо решить, это восстановление свойств саморегуляции природной среды [2] через воссоздание утраченного растительного фонда и целостности экосистем, ее автономного и смешанного развития. Особенно этот момент касается возрождения биофонда пригородных природно-экологических систем. Во-вторых, это встраивание (возрождение) естественных биоценозов в структуре рекреационных зон урбанизированного ландшафта на микро-, мезо-, и макроуровне с целью организации иерархической системы коммуникации с природным ландшафтом в урбанизированной среде города. Такое взаимодействие позволит пробудить в горожанине чувство любви к природе и наполнить жизнь новыми чувствами. В-третьих, это адаптация индивида к социоприродным процессам, т.е. способность к «природной социализации» в иерархической связи пространств на микро-, мезо- и макроуровне, чтобы минимизировать различие в специфике формируемой городской и естественной природной экосистемы. Таким образом, произойдет установление природного и социального баланса отношений взаимодействующих сторон в системе организации природно-рекреационной деятельности.

Библиографический список

1. Потаев, Г.А. Градостроительство. Теория и практика: учебное пособие / Г.А. Потаев. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2014. – 432с.
2. Яницкий, О.Н. Экологическая перспектива города / О.Н. Яницкий. – М.: Мысль, 1987.

[К содержанию](#)